

Владимир Герун

Воркута — моя судьбинушка заполярная

Шахтёрский путь поэта Севера
и песни о Воркуте

Владимир Герун

**Воркута – моя судьбинушка
заполярная. Шахтёрский путь
поэта Севера и песни о Воркуте**

«Издательские решения»

Герун В.

Воркута – моя судьбинушка заполярная. Шахтёрский путь поэта
Севера и песни о Воркуте / В. Герун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500533-5

Бывало всё в морозной жизни нашей. И вот неделю бесится пурга, Подъели
всё, и нет уж в доме каши, На каждой шахте смена дорога... Не ждут автобус
и кольцо закрыто, Дорога не прочищена пока, И тысячи уж тонн — всё не
добыто, Не ходят даже в тундре поезда... Летит к чертям вся жизнь с погодой
этой. Нагнать потом так трудно иногда, А Воркута всё впереди планеты —
Встречает с полюса все пурги, холода...

ISBN 978-5-00-500533-5

© Герун В.
© Издательские решения

Содержание

Воркутинская пурга	6
Воркуте уже 70 лет...	7
Воркута родимая...	8
Любовь моя	9
Шахты Воркуты...	10
Шахте «Воргашорской»	11
Путь Воркутинского шахтёра...	13
Ты снова от меня вдали и Воркута	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Воркута – моя судьбинушка заполярная Шахтёрский путь поэта Севера и песни о Воркуте

Владимир Герун

© Владимир Герун, 2019

ISBN 978-5-0050-0533-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Воркутинская пурга

Бывало всё в морозной жизни нашей
И вот неделю бесится пурга,
Подъели всё, и нет уж в доме каши,
На каждой шахте смена дорога...

Не ждут автобус и кольцо закрыто,
Дорога не прочищена пока,
И тысячи уж тонн – всё не добыто,
Не ходят даже в тундре поезда...

Летит к чертям вся жизнь с погодой этой
Нагнать потом так трудно иногда,
А Воркута всё впереди планеты —
Встречает с полюса все пурги, холода...

Воркуте уже 70 лет...

Воркуте уже семьдесят лет,
Как такое могло получиться?
Я то думал что мне это снится,
Но вот будет та дата в обед...

Воркута, Воркута, Воркута
Я тебя всю люблю без остатка,
Помню первую нашу палатку,
Но ведь вечна твоя мерзлота...

Я всю жизнь там прожил в Воркуте,
Ты ГУЛАГ и наследие эпохи,
Хоть и годы порой были плохи,
Но люблю те сердца в широте...

Ты душою мне ближе всего,
Нет таких здесь людей и сердечней,
Наша дружба казалась нам вечной
Всегда помнить я буду его...

Я о городе этом пою
И ведь петь буду жизнь без остатка,
Вагонеток ручная откатка,
Нам давалась в войну как в бою...

Эшелоны угля в Ленинград
Мы давали в военную пору,
И угля те шахтёрские горы
Не давали нам дать шаг назад...

Воркуте уже семьдесят лет,
Как такое могло получиться?
Я то думал что мне это снится,
Но вот будет та дата в обед...

Воркута родимая...

Воркута далёкая родимая,
Как ты поживаешь там все дни,
Мы тебя родная не покинули,
Светят нам вдали её огни,
Мы тебя родная не покинули,
Светят нам вдали её огни.

Сердце мы оставили на севере,
На Уральских ласковых горах,
Тундра, где красавица осенняя,
Склоны, где Уральские в снегах,
Тундра, где красавица осенняя,
Склоны, где Уральские в снегах...

Воркута далёкая родимая,
Как ты поживаешь там все дни,
Мы тебя родная не покинули,
Светят нам вдали её огни,
Мы тебя родная не покинули,
Светят нам вдали её огни.

Иван чай, Иван чай ты сиреневый,
Как цветёшь и как радуешь глаз,
Край высоких широт не потерянный,
Ты скажи мне скажи мне сейчас...
Край высоких широт не потерянный,
Ты скажи мне скажи мне сейчас...

Воркута далёкая родимая,
Как ты поживаешь там все дни,
Мы тебя родная не покинули,
Светят нам вдали её огни,
Мы тебя родная не покинули,
Светят нам вдали её огни.

Любовь моя

Любовь моя, когда тебя увижу,
Идут опять лишь снежные поля,
Я еду где и небо будет ниже
И не растут вообще здесь тополя,
Я еду где и небо будет ниже
И не растут вообще здесь тополя...

Здесь круглый год холодная погода,
Лежит здесь в недрах уголь под землёй,
Мы достаём все блага для народа
И Воркута нам город очень свой,
Мы достаём все блага для народа
И Воркута нам город очень свой...

Любовь моя, когда тебя увижу,
Идут опять лишь снежные поля,
Я еду где и небо будет ниже
И не растут вообще здесь тополя,
Я еду где и небо будет ниже
И не растут вообще здесь тополя...

Шахты Воркуты...

Грыз я километры лабиринтов
В шахтах в Воркуте, а не в метро,
Смерти унижительных инстинктов
Что-то вдруг толкнуло, повело...

Мы горели в яростной работе,
Каждый день с стихией шли на бой,
В этой шахтной связке и в заботе
Были мы повязаны судьбой...

Много раз меня там убивало,
Но так надо – выжил, уцелел,
Был и без сознания бывало,
Многих горняков такой удел...

Шахтой проверяются все люди,
Севером просвечены насквозь,
В этом мире нет пустых иллюзий,
Люди из железа – как тот гвоздь...

Грыз я километры лабиринтов
В шахтах в Воркуте, а не в метро,
Смерти унижительных инстинктов
Что-то вдруг толкнуло, повело...

Шахте «Воргашорской»

Нас учили Курских и Субботин,
Нас учили жизни и уму,
Только мы всё делали напротив,
Сами уж не зная почему.

Уголь мы давали и проходку,
Гнали рамы, метры, – шёл забой,
Обретали новую походку
И валили всей гурьбой домой.

Молодость в нас билась и звенела
И не спать хотелось до утра.
Каждым летом тундра хорошела,
Песни петь хотелось у костра.

В голову шальные лезли мысли, —
Целовать хотелось всех подряд,
Девушек идущих нам на встречу,
Их большие, круглые глаза.

Эти звёзды сине-голубые
Нас любили, улыбались нам, —
Собраны они со всей России
К северным суровым берегам.

Целовали их, любили, пели
И шумели свадьбою хмельной.
Жизни той высокие качели
Нас подняли гордо над страной.

Мы гигант, мы флагман Заполярья,
Мы гремели славой неземной,
Иль теперь угасли те желанья,
Что подняли нас перед страной.

Три героя дали коллективы, —
Королей проходки, горных дел,
Кто теперь посеет эти нивы?
Это только наш с тобой удел.

Гвардия не стала осторожней,
Гвардия не пятится назад,
Стали мы солиднее и строже,
Только озорной остался взгляд.

Этот взгляд и души молодые,
Нас толкают и ведут вперёд,
Имя «Воргашорской» не забыто-
Наше время вскорости придёт.

Мы поднимем «Флагман Заполярья»,
Мы завалим Родину углём,
Мы прославим «ВОРКУТУ» делами,
Это наш родной с тобою дом.

Путь Воркутинского шахтёра...

Я в подземелье путь проторил свой —
На «Комсомольской» сотни километров,
Люблю подземный рай горняцкий свой,
Здесь стойки не качаются от ветра,
Люблю подземный рай горняцкий свой,
Здесь стойки не качаются от ветра...

В канавках мне журчит, поёт вода,
Струя меня здесь выведет на гору,
Я вспоминаю солнце иногда
И нежную любовь в младую пору,
Я вспоминаю солнце иногда
И нежную любовь в младую пору...

Давлением ломает верхняки,
Согнулись рамы, словно не стальные,
Такие ныне в шахте потолки —
Целик раздавлен, а пласты крутые,
Такие ныне в шахте потолки —
Целик раздавлен, а пласты крутые...

Я в подземелье путь проторил свой —
На «Комсомольской» сотни километров,
Люблю подземный рай горняцкий свой,
Здесь стойки не качаются от ветра,
Люблю подземный рай горняцкий свой,
Здесь стойки не качаются от ветра...

Ты снова от меня вдали и Воркута

Ты снова от меня вдали,
Нас разделяют Родины просторы,
Невест моих увозят корабли
Увозят за большие сини горы...

Опять весна идёт скорей
И лето молча наступает,
Любви своей ты не жалеи,
А дальше кто же это знает...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.